

Неожиданный вопрос Дядечки застал Синчэня врасплох.

— Дядечка, вы... что вы имеете в виду?

Но не успел он договорить, как Дядечка резким движением схватил Синчэня за воротник и гневно произвел:

— Малец, кто ты такой на самом деле?

Такая перемена в настроении Дядечки была совершенно неожиданной для Синчэня. Он никак не предполагал, что только что источавший легкую ленцу мужчина в мгновение ока преобразится в свирепого бугая с хищным взглядом.

— Эй! Дядечка, я не понимаю, о чем вы говорите.

Столкнувшись с такой внезапной переменой, Синчэнь тоже разозлился. В конце концов, кому понравится, когда его ни с того ни с сего переполняет недоумение?

— Все еще хочешь оправдываться? Руины Блуждающего Времени рассеял ты, верно?

— Я? Руины Блуждающего Времени?

Выражение лица Синчэня стало еще более растерянным.

Увидев это, Дядечка невольно погрузился в раздумья.

Странно! Судя по виду этого паренька, он вовсе не похож на лжеца.

Неужели... он действительно ошибся и несправедливо обвинил его?

При этой мысли Дядечка с тяжелым, сосредоточенным выражением лица вновь посмотрел прямо в глаза Синчэню.

В наступившей напряженной тишине никто не произносил ни слова.

Лишь спустя десять секунд взгляд Дядечки немного смягчился.

— Ха-ха... Шучу я, малец.

Усмехнувшись, Дядечка отпустил воротник Синчэня и для вида принялся разглаживать на нем складки.

— Только что я просто шутил с тобой! Не нужно так напрягаться.

С этими словами Дядечка вновь вернулся к своему обычному непринужденному виду.

Однако на лбу Синчэня уже выступили крупные капли прозрачного пота.

Хотя Синчэнь по-прежнему ничего не понимал, одно лишь воспоминание о недавнем взгляде Дядечки заставляло его чувствовать себя неуютно от подступившего страха.

В этот самый момент разыгралась куда более неожиданная сцена.

Валявшаяся в стороне старушка вдруг подпрыгнула с земли и бросилась на Синчэня. На ее лице застыло такое же жадное выражение, как у старика чуть раньше.

Увидев это, Синчэнь поспешно отступил назад, но оступился левой ногой и рухнул на землю.

Конец!

Беспомощно наблюдая, как похожая на дикого зверя старушка несется на него с растопыренными когтями, Синчэнь испустил полный отчаяния вздох.

Конечно, охваченный паникой Синчэнь совершенно забыл о том, что рядом находится Дядечка.

В это молниеносное мгновение серп Дядечки снова взметнулся, и тело старушки обратилось в прах, прежде чем ее костлявые пальцы успели коснуться Синчэня.

В конце концов все обошлось.

— Дядечка, чт... что это вообще такое? — придя в себя, нетерпеливо выпалил Синчэнь.

Дядечка не стал сразу отвечать на его вопрос. Вместо этого он достал висевшую на поясе искусно инкрустированную нефритом подвеску и, внимательно рассмотрев ее, произвел:

— Похоже, сомнений нет!

— Что вы имеете в виду? — поднимаясь на ноги, озадаченно спросил Синчэнь, глядя на значок

в руках мужчины.

— Малец, исчезновение Руин Блуждающего Времени и вправду связано с тобой.

Не дав Синчэню вставить ни слова, Дядечка продолжил:

— Этот значок экзорциста в моей руке — ключ, открывающий Руины Блуждающего Времени. Они могут открыться только тогда, когда я вливаю в него собственный линьюань и отдаю особую команду. Но сейчас линьюань внутри этого значка постепенно рассеивается.

Синчэнь по-прежнему выглядел совершенно сбитым с толку. Он принялся отряхивать пыль с одежды и переспросил:

— И что дальше?

— Обычно линьюань, поступающий в значок экзорциста, может исходить только от одного человека. Но сейчас в значке в моей руке явно ощущается вторжение постороннего линьюаня.

— Постороннего линьюаня?

Синчэнь, казалось, о чем-то догадался.

— Помнишь, что я говорил тебе раньше? Концентрация твоего линьюаня настолько высока, что он постоянно просачивается наружу.

— Значит...

— Значит, именно из-за того, что твой линьюань проник в мой значок, Руины Блуждающего Времени преждевременно закрылись.

— Так вот почему тогда возле моего дома... — поняв в чем дело, Синчэнь виновато опустил голову, выглядя точь-в-точь как провинившийся ребенок.

— У твоего порога действовал тот же принцип, — Дядечка сделал небольшую паузу и добавил:
— Неудивительно, что тогда я не почувствовал поблизости ауры других экзорцистов! Теперь всё встало на свои места, и только такое объяснение имеет смысл.

С этими словами Дядечка с льстивой ухмылкой придвинулся к Синчэню ближе:

— Но с другой стороны, раз уж ты способен повлиять на мой значок экзорциста с помощью лишь незначительной утечки линьюаня из своего тела, значит, малец, ты далеко не так прост!

Услышав такую похвалу, щеки Синчэня мгновенно залил легкий румянец смущения.

— Кстати, Дядечка, а что произошло только со старушкой?

Дядечка, конечно же, понимал, какие вопросы роятся в голове у парня, но сейчас было дело поважнее, требующее немедленного решения.

— Малец, уже поздно, давай-ка сначала найдем какую-нибудь забегаловку, сядем поедим и заодно поговорим?

Дядечка неторопливо вытащил сигарету, быстро прикурил и добавил:

— Угощаешь ты!

Дядечка в очередной раз успешно обновил нижнюю планку представлений Синчэня о взрослых.

— Что? У малца есть какие-то возражения? — Дядечка выпустил пару закручивающихся колец дыма и многозначительно заявил: — Между прочим, я только что снова спас тебе жизнь!

— Ладно! Я у вас в долгу, — бесстрастно ответил Синчэнь.

Выйдя из парка, они направились к ближайшей пельменной.

Устроившись за столиком, Дядечка целиком сосредоточился на дымящихся пельменях в своей тарелке и никак не реагировал на то, что Синчэнь то и дело пытался задать вопрос.

Покончив с едой и громко отрыгнув, Дядечка наконец заговорил:

— Ну что ж! Раз уж я решил обучать тебя экзорцизму, о самых базовых вещах нужно рассказать заранее.

Заметив, что Дядечка перешел к делу, Синчэнь инстинктивно выпрямился и принял серьезный вид.

— Начнем с Руин Блуждающего Времени, пожалуй, — Дядечка сделал паузу. — Впрочем, учитывая, что ты уже воочию убедился в их удивительных свойствах, я не буду вдаваться в подробности. Я лишь хочу сказать, что Руины Блуждающего Времени — это второй мир, который существует параллельно с реальным.

— Второй мир?!

— Верно! К тому же, пока у тебя есть значок экзорциста, ты можешь входить в Руины Блуждающего Времени и покидать их в любое время и в любом месте.

В любое время и в любом месте?!

— Подождите!

Синчэнь вдруг вспомнил слова Дядечки и поспешно уточнил:

— Раньше вы говорили, что значок экзорциста — это ключ к открытию Руин Блуждающего Времени, но после вливания линьюаня нужно отдать особую команду, чтобы войти, верно?

— Да.

— И что это за особая команда?

— Под особой командой подразумевается любое движение, кроме перемещения в пространстве. Например: моргание, сглатывание слюны и тому подобное...

— И любые такие движения подходят?

Дядечка по привычке достал сигарету и уже собирался ее прикурить, как вдруг подбежала наблюдавшая за ними официантка и преградила ему путь рукой:

— Простите! В нашем ресторане запрещено курить, господин.

— Хорошо, красавица! Вообще-то я давно за тобой приметил и специально привлек твое внимание, чтобы вблизи полюбоваться твоей потрясающей красотой и послушать твой ангельский голосок, — невозмутимо произнес Дядечка.

Услышав это, официантка густо покраснела, прикрыла лицо руками и смущенно убежала.

— Эй... Дядечка...

— Кхе-кхе... — Дядечка деланно покашлял. — Продолжаем!

— Погодите-ка, Дядечка! А почему я помню, что каждый раз, когда вы открывали Руины Блуждающего Времени, вы обязательно щелкали пальцами?

— Э-э... ну, это чистая личная прихоть. В конце концов, если подходить к вопросу с точки

зрения зрелищности, щелчок пальцами выглядит куда эффектнее.

С этими словами Дядечка незаметно расплылся в загадочной улыбке на густо заросшем щетиной лице.

Эффектнее? А не придурковато ли? — мысленно пробурчал Синчэнь.

— Кстати, Дядечка, когда открываются Руины Блуждающего Времени, все злые существа поблизости оказываются затянуты внутрь?

— Отличный вопрос!

На самом деле Дядечка как раз размышлял о том, что в рассказе о Руинах Блуждающего Времени он, похоже, упустил какую-то важную деталь, и вовремя подоспевший вопрос Синчэня пришелся как нельзя кстати.

— Руины Блуждающего Времени существуют специально для борьбы со Злыми существами. Поэтому обычно в них затягивает как экзорцистов со Злыми существами, так и принадлежащие им вещи.

— Принадлежащие им вещи?

— То есть одежда, которую все носят, и другие предметы, которые берут с собой.

— Понятно! — Синчэнь с видом человека, который вроде бы всё понял, кивнул. — То есть, если вы сейчас откроете здесь Руины Блуждающего Времени, сидящие рядом обычные люди туда не попадут?

— Верно! — Дядечка сделал паузу и добавил: — Поскольку большинство Злых существ умеют скрывать свой облик, в реальном мире их трудно распознать невооруженным глазом. Вот тут-то на помощь и приходят Руины Блуждающего Времени. Стоит кому-то оказаться внутри, и даже если он не принял истинный облик, это как минимум доказывает, что перед вами далеко не обычный человек.

— Вот оно как!

Тут Синчэнь снова вспомнил то, что произошло недавно.

— Кстати, Дядечка, а что случилось с той старушкой?

— Как ты сам видел, когда запас линьюаня в душе истощается до конца, она падает и

превращается в призрака.

— Превращается в призрака? — поразился Синчэнь. — Прямо как тот старик раньше?

— Именно так! Причем это падение необратимо. Иными словами, став призраком, душа уже никогда не сможет вернуть прежнее состояние.

Услышав это, Синчэнь невольно судорожно втянул воздух. В его голове пронеслось: Оказывается, призраки появляются именно так.

— Ладно, на сегодня пожалуй хватит теории! — с этими словами Дядечка помахал той самой официантке и громко крикнул: — Красавица, посчитай нас!

— Погодите! — поспешно остановил его Синчэнь.

Заметив, что выражение лица Синчэня вновь стало мрачным, Дядечка тихо спросил:

— В чем дело?

— Дядечка... — раздался глухой голос Синчэня. — Если бы... если бы вы вмешались чуть раньше, та бабушка не превратилась бы в призрака, верно?

С этими словами Синчэнь поднял голову и продолжал с упреком в голосе:

— Почему?

При этих словах брови Дядечки мгновенно сошлись на переносице. Про себя он подумал: Похоже, этого парня и впрямь задело за живое!

— Малец, если бы на моем месте оказался ты, и у тебя была бы такая возможность, ты бы стал мешать всему этому? — с улыбкой парировал Дядечка.

— Да! — твердо ответил Синчэнь.

Глядя на решительный взгляд юноши, Дядечка невольно тяжело вздохнул.

— Ладно! Открою тебе еще один факт: после уничтожения все призраки попадают в Мир Самсары.

Услышав это, Синчэнь выглядел крайне удивленно.

— Т... вы говорите правду?

— Конечно правду. С какой стати мне тебя обманывать? — Дядечка пожал плечами. — Существует два способа отправить призрака в Мир Самсары: первый — отправить их туда с помощью талисмана Самсары, а второй — просто уничтожить.

Видя, что Синчэнь, похоже, немного успокоился, Дядечка добавил:

— Малец, я понимаю твои чувства, так что теперь, когда ты знаешь правду, можешь не переживать.

Сразу после этого рядом раздался сладкий голос официантки:

— Здравствуйте! Вы хотели рассчитаться, господин?

— Да.

— Пожалуйста, пройдите со мной сюда.

Официантка слегка наклонила голову и указала правой рукой в сторону кассы.

— Малец, этот ужин все-таки за мой счет.

Дядечка поднялся со стула и направился к кассе вслед за девушкой.

Однако не успел он отойти далеко, как за его спиной снова раздался твердый голос Синчэня:

— Даже если результат будет тот же, я все равно выберу попытаться помешать этому.

Услышав это, Дядечка сначала замер на секунду, а затем, стоя к Синчэню спиной, махнул рукой.

— Малец, не забывай о том, что ты сегодня сказал!

Уголки губ Дядечки тронула едва заметная улыбка.

Покинув ресторан, они продолжили неспешную прогулку по незнакомому проспекту.

Помолчав какое-то время, Дядечка все же не выдержал и признался:

— Малец, вообще-то... не то чтобы я не хотел вмешаться, просто мои талисман Самсары как назло закончились.

Синчэнь искоса взглянул на Дядечку.

— Думаю... будь у меня тогда с собой талисман Самсары, я бы тоже помешал всему этому случиться.

Сказав это, они переглянулись и одновременно улыбнулись.

Проходя мимо круглосуточного магазина, Дядечка вдруг вспомнил, что у него закончились сигареты.

— Малец, подожди меня здесь.

— Хорошо! — Синчэнь проводил взглядом вошедшего в магазин мужчину.

В вечернем поселке Линьчжэнь на улицах было тихо. Хотя девять часов вечера только миновало, прохожих на дорогах почти не осталось.

Ожидая мужчину, Синчэнь заметил неподалеку маленькую девочку лет восьми-деяти, которая сжимала в руке цветы и пыталась заговорить с проходящими мимо людьми. Но все они спешили по своим делам и просто не обращали на нее внимания.

Она что, продает цветы?

У Синчэня невольно шевельнулось сочувствие.

Подойдя ближе, он полез в кошелек и участливо спросил:

— Малышка, почему твои цветы? Если недорого, братик купит их все.

Услышав это, девочка тихо ответила:

— Эти цветы стоят всего пять юаней.

Пять юаней? Так дешево! Синчэнь без колебаний вытащил купюру достоинством в десять юаней.

Но в этот момент девочка медленно подняла голову и, глядя прямо на Синчэня, расплылась в

зловещей, лукавой улыбке.

— Как здорово, что ты видишь меня, старший братик!

Услышав эти слова, Синчэнь остолбенел.

Что это значит? Неужели...

Он попытался задать вопрос, но в ту же секунду в нос ему ударил странный, удушливый аромат, исходящий лепестками цветов.

В тот же миг веки Синчэня отяжелели, и он погрузился во тьму.

<http://bllate.org/book/19606/1924009>